

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
16–18 ИЮНЯ 2011

Брифинг
ПРИВАТИЗАЦИЯ
Создание творческого капитала в России

17 июня 2011 г. — 16:00–17:00, Мерседес-Бенц STARBAR

Санкт-Петербург, Россия
2011

Приватизация и сокращение участия государства в управлении коммерческими организациями рассматривается Правительством Российской Федерации в качестве одного из инструментов структурных реформ в экономике, улучшения конкурентной среды и привлечения дополнительных инвестиций.

Программа приватизации федерального имущества на 2011-2013 годы является продолжением политики по сокращению присутствия государства в экономике и способствует переходу к инновационному развитию.

Модератор:

Александра Левицкая, Заместитель Министра экономического развития Российской Федерации

Выступающие:

Рубен Аганбегян, Президент, ММВБ

Альберто Верме, Главный исполнительный директор, Citi Центральная и Восточная Европа и Ближний Восток

Владимир Мау, Ректор, Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Дмитрий Панкин, Руководитель, Федеральная служба по финансовым рынкам

Игорь Шувалов, Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации

Владимир Якунин, Президент, ОАО «Российские железные дороги»

А. Левицкая:

...лекций в рамках Петербургского форума. Мы, готовясь к этому мероприятию, понимали, что приватизация — это приоритет, и всегда работали, исходя из того, что это одно из основных направлений деятельности Правительства. Мы анонсировали сегодняшнее мероприятие как дискуссию на тему «Эффективная приватизация, эффективные условия для проведения приватизации». Я думаю, что, несмотря на поздний анонс нашего мероприятия, тот факт, что здесь сегодня так много заинтересованных лиц, уже говорит о том, что эта тема важна и интересна. После того, как мы с вами сегодня имели возможность выслушать стратегическое выступление Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева, эта тема получила еще большую актуальность. Поэтому наше сегодняшнее обсуждение, я думаю, должно помочь нам предстоит сделать те шаги, которые необходимы для выполнения поставленных перед нами задач.

Во-первых, я хочу коротко сказать, что мы ждем первого Вице-премьера Игоря Ивановича Шувалова, и у нас есть подтверждение, что он присоединится к нам через некоторое время. Но у меня есть добро на то, чтобы мы начинали работать. Я сделаю очень короткое сообщение, чтобы расставить акценты на ситуации, в которой мы находимся на сегодняшний день и напомнить о некоторых решениях, которые уже приняты.

Итак, Правительством в ноябре 2010 года первый раз принята трехлетняя программа приватизации. Задачи поставлены чрезвычайно масштабные. Фактически, с точки зрения приватизации акционерных обществ, из имеющихся в федеральной собственности пакетов акций 50% выставлены на приватизацию. Мы подробно изучили планы субъектов, как нам было поручено, мы подробно рассмотрели планы наших крупных компаний, таких как акционерное общество «Российские железные дороги»,

«Ростехнологии». Руководители этих компаний участвуют с нами в этом мероприятии, и, я надеюсь, они тоже прокомментируют эту ситуацию.

Мы имеем некоторое понимание планов Москвы по приватизации, и эти планы будут уточняться. Итоговая цифра, на которую мы выходим по 2011 году, составляет практически 500 миллиардов рублей — это очень существенные деньги, которые Правительство и компании с госучастием планируют поднять практически до конца 2011 года — начала 2012 года.

Это очень амбициозная задача и, соответственно, чтобы ее решить, потребуются существенные усилия, особенно, если посмотреть некие показатели, которые связаны с имеющимся на сегодня оттоком капитала. Сегодня хотелось бы остановиться на этом подробно.

Кроме того, мы хотели бы в этой ситуации обсудить, какие же нужны дополнительные условия для того, чтобы приватизация была успешной, эффективной и при этом, я думаю, никто из здесь присутствующих не предполагает, что эта приватизация будет дешевой. Никакой дешевой приватизации никто не планирует. Соответственно, перед нами стоит очень масштабная задача. Учитывая, что желающих высказаться будет достаточно много, я предлагаю соблюдать регламент. Кроме того, у меня есть пожелания от некоторых наших участников, которым нужна возможность поучаствовать в других секциях. Игорь Иванович, может быть, Вы скажете пару слов?

И. Шувалов:

Спасибо, дорогая Александра Юрьевна. Добрый день, уважаемые дамы и господа. Когда я сюда шел, я повстречался с большим количеством журналистов, и все они задавали один и тот же вопрос: «То, что сказал Президент Медведев — что это означает? Это больше предприятий или это больше акций?» Это и больше предприятий и больше акций! Вот такой простой ответ.

У нас в конце прошлого года было несколько заседаний, совещаний у Председателя правительства. Мы определялись по тем планам, которые можем себе позволить. Мы, — на самом деле, я открываю эту информацию, чтобы было понятно — не исходили из того, что нам хочется продать, а что-то мы бы хотели оставить для себя. Принимая такое решение, мы руководствовались совсем не этим. Мы с консультантами советовались и понимали, что подготовить предприятия и пакеты акций к продаже надо качественно, провести саму приватизацию нужно не торопясь, прозрачно, привлечь хороших инвесторов и, по возможности, продать подороже. Подороже — не самый важный в данном случае фактор, но, если можно при этом на хорошем рынке реализовать пакет акций, то это то, к чему мы стремились. Я назвал те главные моменты, которые мы обсуждали на совещаниях у Премьера. Когда эксперты нам говорили, что вы можете такой-то компании продать, например, 25% акций или как в «Сбербанке» в этом году мы продаем чуть меньше 8%, а уже продали 10% акций «ВТБ» — это все не с потолка взятые цифры: мы серьезно это прорабатываем. Если вы сейчас спросите у тех, кто работает в «ВТБ» и тех, кто организовывал продажу акций «ВТБ», могли бы мы продать, например, 25% сразу? Если бы мы очень постарались, то могли бы. Но надо ли было? И за сколько бы мы продали эти акции, неизвестно. Нам сказали, что оптимальным является пакет 10% и именно такой пакет и надо продавать. Поэтому здесь мы не то, чтобы для себя придерживаем и пытаемся скрыть это от публичного обсуждения или же не хотим заниматься приватизацией. У всего есть определенные рамки и какие-то мотивы. Наши мотивы абсолютно прозрачны, я вам их предоставляю. По указанию Президента, которое формально совсем недавно поступило в Правительство, мы начали пересматривать наши планы по приватизации в сторону увеличения. Это было буквально две недели тому, да, Александра Юрьевна?

А. Левицкая:

Две недели.

И. Шувалов:

Да, я уже проводил в Правительстве соответствующее совещание. Мы как раз понимаем, что нам нужно и больше предприятий, и пакеты, которые уже были обозначены. Надо думать о том, что мы можем с ними сделать, как продать? Друзья мои, я вам сейчас серьезно говорю: если вы думаете, что мы пытаемся что-то попридержать и не продавать, то это совсем не так. Здесь, как я вижу, есть представители Минтранса и Morgan Stanley. Они совсем недавно приходили ко мне на совещание, и я проводил с ними консультацию по продаже «Совкомфлота». Вот у нас есть 100%. Почему же просто не продать сразу 100%? Наверное, можно, но только нам никто подобного не советует. Мы, конечно, сейчас можем выйти на рынок и сказать: «Купите у нас 100% «Совкомфлота», дайте нам сколько-нибудь» Мы же сами договорились, что будем пользоваться квалифицированной помощью. У нас есть консультанты, мы готовы им платить, чтобы они работали с потенциальными инвесторами. Они должны работать с тем, чтобы компания приобретала другую структуру акционерного капитала, чтобы она развивалась. Поэтому не так все просто. У нас есть 100% акций, мы готовы продавать их. Должны ли мы это делать? Я не знаю. Поэтому, с одной стороны, указание Президента по поводу того, что число компаний увеличивается и пакеты увеличиваются, в совокупности означает следующее: что мы должны просто активней продавать! Мы должны лучше продавать, но продавать хорошо мы не умеем. Вот у нас сейчас есть хорошо сделанная и проведенная операция по «ВТБ», хотя некоторые, как я слышал, ее критикуют. Можете критиковать сколько угодно, операция эта была проведена успешно! Я считаю, что эта сделка успешная! На фоне

всех других мероприятий, которые проходили, продажа «ВТБ» — успешный проект! Нам надо и другие проекты проводить успешно.

Это не значит, что в любом случае мы должны доводить дело до продажи. Представим, что сейчас мы с «Совкомфлотом», со «Сбербанком», дойдем до определенной точки, а нам скажут: «Рынка нет», или: «Вы друг другу будете мешать», или еще что-нибудь. Мы не будем выходить на рынок. Мы примем решение: пока повременим; раз упало, убери. Таким образом, мы сейчас имеем со стороны Президента указания по поводу того, что эти планы должны быть более амбициозными, и мы должны эти планы представить Президенту как согласованную позицию Правительства до 1 августа. Мы это сделаем. Сейчас меня пытаются поймать в разных коридорах и пытаются закрутить на этом основании интригу. А как к этому Правительство относится? А как к этому Путин относится? Вы знаете, не надо искать здесь никакой интриги. Владимир Владимирович Путин такой же сторонник приватизации, как и Дмитрий Анатольевич Медведев, и мы, их сотрудники, тоже делаем все для приватизации. Я когда-то вместе с Германом Иосифовичем Грефом и другими своими коллегами в 90-е годы работал в области приватизации. Я пришел на госслужбу как раз в период процесса приватизации. Мы просто так приватизировать больше не должны! Никакой халявы не должно быть, никаких сиюминутных интересов, никаких намеков на то, что процедура была непрозрачной. У нас по этому поводу сейчас очень много вопросов к нашему приватизационному агентству, «Росимущество» работает не лучшим образом. И я это говорю и в закрытых, и открытых форматах. Я не удовлетворен работой этого ведомства, я считаю, что у нас очень много неприятностей из-за того, что это ведомство работает непрофессионально. Раз Президент ставит вопросы, что мы должны это делать лучше, значит, всем, кто работает в «Росимуществе», надо получать новые квалификации, новые

профессиональные возможности для того, чтобы проводить приватизацию лучше.

Вот напротив меня сидит Глеб, — это я не Вас критикую. Вы хорошо работали, в том числе, и по поводу «ВТБ». Но должна же быть команда единомышленников и команда профессионалов. Вот почему так хорошо прошел проект «ВТБ»? Костин лично предложил для успеха этого проекта и свой авторитет, и время, и он был уверен, что это нужно сделать для проекта. У него была профессиональная команда, они нашли соответствующих консультантов, которые вместе с нами прошли этот путь. Левицкая, Набиуллина, Кудрин — мы все вместе собрались и делали все для того, чтобы довести этот проект до успеха, до конкретного результата. И так надо поступать в отношении любых других крупных и некрупных сделок. Конечно, у нас руки не дойдут до мелких пакетов и небольших компаний. Для этого нужно «Росимущество» как агент, который от имени Правительства делает это очень успешно и профессионально. И, когда мы сейчас получаем какие-то жалобы на то, что сделки прошли не прозрачно, это не лезет ни в какие ворота! Такое бывало, может быть, в 90-е годы, в начале 2000-х. Потом у нас был огромный период, когда таких жалоб Правительство не получало вообще и то, что мы об этом стали говорить, эти упреки в свой адрес я считаю недопустимыми, нам надо эту ситуацию поменять!

Я сразу ответил на некоторые, может быть, наиболее важные вопросы. Итак: нет интриги и спора между Правительством и Президентом по скорости и по объему приватизации. Указания Президента по приватизации сегодня означают: больше предприятий и больше пакетов. И самое главное, нам надо научиться делать это в большом объеме и профессионально. Потому что, если мы продадим это непрофессионально, то никто нам промах или неуспех не простит. Продажа ради продажи нам не нужна!

А. Левицкая:

Спасибо, Игорь Иванович. Я только хотела дать справочную информацию — напомнить, может быть, лишний раз было бы не вредно, — что у нас 23 инвестиционных банка в команде, которая утверждена Правительством для реализации сделок по приватизации. Министерство проводило с банками работу и сейчас, по нашим данным (мы обработали эти данные: из 1300 акционерных обществ), инвестиционные банки проявили интерес к примерно 300 акционерным обществам. То есть это означает, что банки готовы их продавать. И есть ряд акционерных обществ, которые или сегодня уже являются голубыми фишками, или, в принципе, претендуют на такую роль. У нас очень высокая конкуренция среди банков, которая доходит до 19-20 банков из 23 на 1 место. Но есть акционерные общества, которые мы считаем крупными. Мы ожидаем от них неплохих доходов в бюджет, но, к сожалению, эти акционерные общества плохо взаимодействуют с рынком, с инвестиционным сообществом. Вот те проблемы, которые мы решали, и будем решать и, в частности, будем предъявлять некие дополнительные требования не только к менеджменту этих акционерных обществ, но теперь и к советам директоров. И те решения, которые приняты по замене членов советов директоров, председателей советов директоров будут просто означать, что те, кто приходит на это место, в случае, если эти акционерные общества включены в программу приватизации или готовятся к ней, должны будут работать с утроенной силой. То есть я хочу сказать, что те, кто дали согласие на эту работу,

А. Левицкая:

...они должны четко понимать, что теперь они будут за это отвечать точно так же, как Алексей Леонидович Кудрин или министерство, или

Росимущество, потому что на их плечах будет лежать задача эффективной приватизации.

Из зала:

Позвольте еще два слова. Я увидел здесь Губернатора и Вице-губернатора. Приватизация, как мы ее себе представляем, должна означать масштабный проект, включая активы, принадлежащие субъектам Российской Федерации. И у Москвы есть определенный план. Надеюсь, и в Екатеринбурге есть соответствующий план, но все, что касается локальной энергетики, коммунальных служб и всего того, что создает определенный социум или окружающую атмосферу для комфортного проживания, в субъектах часто принадлежит либо муниципальным образованиям, либо субъектам.

Сейчас как раз настало время для того, чтобы начинать проекты по привлечению капитала. Может быть, совсем не обязательно для того, чтобы продавать эти активы в целях получения денег в казну, но программа «минимум» — это рассмотрение возможности привлечения в эти активы частного инвестора, который принесет капитал, и эти услуги будут развиваться на региональных рынках. Это очень большая отдельная программа, нам надо будет ее проводить, и, конечно, федеральный агент, который занимается приватизацией, должен делать это вместе с федеральным правительством.

А. Левицкая:

Игорь Иванович, я хотела бы дать одну справку по этой части. Выполняя поручение Президента, мы изучили план приватизации субъектов Федерации. У нас только 30 субъектов на сегодня имеют, скажем так, ощутимые планы, и, конечно, Москва среди этих субъектов. Но даже эти ощутимые планы (а мы сопоставили объемы госсобственности у субъектов) составляют около 12% госсобственности, которая находится у субъектов.

Модератор:

Владимир Иванович Якунин. Сегодня очень много вопросов было по поводу приватизации дочерних обществ РЖД. Владимир Иванович, может, Вы расскажете?

В. Якунин:

Я начну с того, что вы и так хорошо знаете. Это для аудитории, поскольку рассказывать вам это по второму разу после всего того, что я уже вам докладывал, было бы просто неприлично. За 2011-2012 годы мы намерены приватизировать или подать на приватизацию, в соответствии с планом Правительства, только акции дочерних компаний в общей сложности на 200 миллиардов рублей. Мы предполагаем, что в 2011 году сможем и должны получить 100 миллиардов рублей (за счет продажи компаний, которые у нас идут на приватизацию). Мы уже достаточно удачно произвели сначала частное размещение, потом было размещение публичное (компания «Трансконтейнер»), а в этом году мы собираемся реализовать еще и блокирующий пакет акций «Трансконтейнера». Итого на 11-12 миллиардов рублей. Поэтому в этот период мы предполагаем реализовать имущества на сумму от 10 до 13 миллиардов рублей. Мы достаточно удачно продали имущество в виде 63 тысяч вагонов, у которых превышен срок полезной эксплуатации и которые требуют ремонта: это тоже около 13 миллиардов рублей. С этой точки зрения, полагаю, что мы идем в рамках тех планов, которые были подписаны Правительством, и считаю, что мы ни в чем здесь не отстаем. Мне кажется, что очень важным элементом с точки зрения приватизации является вопрос, хотят ли иностранные и российские инвесторы участвовать в этой приватизации? Очень важный вопрос, который Александра Юрьевна поднимала неоднократно. Если у нас сегодня бегство капитала значительно превосходит приход капитала в страну, то, по всей видимости, по этому поводу тоже необходимо серьезно озаботиться.

Я вообще никого не пугаю. К тому же, в подтверждение того, что наших иностранных коллег тоже мало чем можно испугать, могу сказать, что только что провел две встречи: одну с банком JPMorgan, другую — с банком Morgan Stanley. На Западе распространено мнение об ужасающем инвестиционном климате в России. Например, Президент Мирового банка договорился до того, что сравнил нас по инвестиционному климату с Северной Кореей. Это было 11-13 мая сего года. Ни один профессионал не может это воспринимать без, как минимум, чувства горечи. Так вот, инвесторы хотят с нами работать и хотят к нам приходить — и вообще в Россию, и работать с активами «РЖД».

Что касается планов по частичной приватизации пакета холдинга «РЖД», то в соответствии с утвержденной программой, мы предполагаем, что это может произойти после 2013 года. Ожидается, что к этому времени экономика России выйдет на докризисные параметры. В компании работает достаточно профессиональная команда и, по крайней мере, нареканий со стороны правительственных органов, со стороны нашего финансово-экономического блока к нам не поступало. В заключение могу сказать, что мы только что закончили второй транш размещения облигаций в фунтах стерлингов, и мы благодарны нашим партнерам и зарубежным банкам. Игорь Иванович, мы получили лучшие результаты, чем при первом размещении. Мы произвели размещение под 7,049% годовых сроком на 20 лет. Это означает, что интерес инвесторов к нашим активам, безусловно, присутствует.

А. Левицкая:

Спасибо, Владимир Иванович. Я бы попросила высказаться Сергея Викторовича Чемезова, руководителя корпорации «Ростехнологии». Сергей Викторович, мы в Министерстве буквально позавчера изучали Вашу программу. Если можно, скажите пару слов по Вашим планам.

С. Чемезов:

<нет звука> создать продукт, который был бы интересен для инвестора в инвестиционном плане. И для этого все предприятия, которые мы выбираем (а нам передали 592 предприятия), мы распределили по холдингам. Конечно, очень много предприятий, которые на сегодняшний день уже фактически не работают, поэтому от них нужно избавляться, то есть «вычистить» и привести в порядок. Большинство федеральных ГУП, которые у нас сегодня есть, нужно, естественно, акционировать. Для этого требуется время. Нам предоставили для этого переходный период до марта 2013 года, и я надеюсь, что мы успеем все это сделать. И уже после этого будем выходить на рынок и продавать пакеты акций. Конечно, что касается оборонных предприятий, то решение будет уже принимать Правительство — какую часть продать, а какую оставить. А гражданские активы, конечно, необходимо будет продавать.

Но здесь мы столкнулись с интересной ситуацией. Вот, допустим, на примере «АВТОВАЗа». На «АВТОВАЗе» у нас на сегодняшний день 29% акций. Мы решили часть акций продать. Наш партнер, альянс Renault-Nissan, президентом которого является господин Гон, обратился к нашему Премьер-министру с просьбой, чтобы госкорпорация все-таки не продавала блокирующего пакета акций, а оставила его за собой, чтобы мы были как бы их «зонтиком». Поэтому мы говорим о том, что хотя и нужно продавать все акции, принадлежащие государству, но не все партнеры этого хотят. Они все-таки хотят присутствия государственной компании, потому что в госкорпорации они видят определенного гаранта их благополучия здесь, в России.

Может быть, ситуация как-то изменится. Сегодня мы уже фактически подготовили такой холдинг как «Вертолеты России» и планировали вывести его на приватизацию в этом году, но решили перенести это на следующий год. Следующим будет, по всей видимости, «ВСМПО-АВИСМА». Дальше, я

думаю, что будет готов вертолетный холдинг — вернее, двигателестроительный холдинг, и так постепенно мы будем выводить все предприятия. Ну и, конечно же, активы «АВТОВАЗа», скажем, до 25%. А когда после дополнительной эмиссии появятся еще какие-то небольшие проценты, мы их, естественно, будем продавать. Сейчас у нас большой пакет акций «КАМАЗа», и, кстати, компания Daimler тоже обращается к нам с просьбой все-таки оставить какой-то пакет и вместе с нами участвовать в ОАО «КАМАЗ». Поэтому у нас еще не все хотят освободиться от присутствия государства. Спасибо.

А. Левицкая:

Спасибо, Сергей Викторович. У нас при Правительстве, как известно всем коллегам, создана рабочая группа, которая определяет стратегические направления развития экономики, и сопредседателем этой рабочей группы является Владимир Александрович Мау. Владимир Александрович, Вам предоставляется слово по теме приватизации. Пожалуйста.

В. Мау:

Спасибо большое. Я буду говорить не от имени рабочей группы, так как только на днях Игорь Иванович уже докладывал результаты ее работы: там большой перечень мероприятий, и коллеги из Министерства активно работают. Я все-таки хотел бы сказать несколько слов по поводу приватизации 90-х годов, так как, когда мы говорим о сегодняшней приватизации, почти никто, включая Игоря Ивановича, не избегает ссылки на 90-е годы. Как соотносится то, что происходило в 90-е годы, с тем, что происходит сейчас?

Мне кажется, что сейчас принципиальный вопрос — это цель приватизации, что именно мы хотим от нее получить. В зависимости от оценки приватизации 90-х, возникают и оценка, и ответ на вопрос критерия

успешности или неуспешности. Лично я принадлежу к очень немногочисленной группе людей, которые считают приватизацию 90-х годов успешной, поскольку, будучи тогда внутри ситуации, четко вижу и понимаю задачи той приватизации. Вообще, в мире, во всех странах и во все времена у приватизации всегда есть 3 задачи: политическая — укрепить основы политической системы, фискальная — пополнить бюджет и экономическая — привлечь стратегического инвестора. В зависимости от того, какая задача стоит на первом плане, иногда они переплетаются, но чаще доминирует одна из этих задач. В зависимости от того, какая из задач стоит на первом плане, и можно судить об успехе приватизации.

Мы понимали, конечно, что приватизация 90-х годов, проводившаяся в условиях трехзначной инфляции и абсолютной политической неопределенности, ни при каких обстоятельствах не могла стать фактором привлечения стратегического инвестора или пополнения бюджета: это было бы просто бессмысленно. Есть одно основное отличие: сегодня нам не нужно решать политические и фискальные задачи. Задача приватизации 90-х годов, которая была блестяще решена, состояла в создании основ рыночной экономики, какой бы она ни была, и в недопущении возврата традиционной коммунистической системы со всеми ее проблемами и зверствами. По данному критерию это был блестящий успех. Поэтому говорить о том, что мы не привлекли стратегических инвесторов, бессмысленно, поскольку в условиях, когда режим может измениться за несколько месяцев, а инфляция составляет трехзначную цифру, ни один не то что стратегический инвестор — ни один разумный человек не придет: только спекулянты и только те, кто дальше будет защищать эту собственность.

Сейчас, естественно, ситуация совершенно иная, и она, если опять обратиться к истории, больше соответствует задачам приватизации, проводившейся Маргарет Тэтчер, — в том виде, в каком они стояли в

начале 80-х годов: прежде всего, это действительно эффективный собственник, это стратегический инвестор. Кстати, в отличие и от прошлого британского опыта и от нынешнего греческого — это, конечно, не фискальные задачи. Потому что, разумеется, надо продавать дороже. Но продавать дороже не потому, что необходимо заткнуть дыру в бюджете, а потому, что более дорогая продажа означает приход более серьезного собственника, который готов вложить деньги. Повторяю: в нынешних условиях наша основная задача, на мой взгляд, — это приход стратегического инвестора, в том числе, и иностранного, и тем самым — это задача и социального укрепления среднего и крупного бизнеса, и стимулирования структурной модернизации. Потому что без приватизации вообще и без приватизации, основанной на привлечении стратегического инвестора, не решить задач модернизации.

У нас есть две параллельные задачи, которые не стояли в развитых странах, когда они занимались приватизацией. Это фактор формирования современного финансового рынка, но в общем-то хорошо бы здесь привязать решение приватизации на макроуровне к международному финансовому центру. Нельзя решать все задачи параллельно, когда мы все, с одной стороны, проводим публичные эмиссии в Лондоне, а с другой — создаем международные финансовые центры. Это должны быть две стороны одной инвестиционной задачи. И другая особенность: в отличие от, скажем, классических случаев западной приватизации, мы не решаем задачу снятия нагрузки с бюджета. Как справедливо сказал Сергей Юрьевич, мы, скорее, готовим приватизацию, мы делаем ее более привлекательной. Мы не сбрасываем со счетов те предприятия, которые вредны для доходов бюджета или являются получателями субсидий. Наоборот, мы приводим их в достойный вид, и после этого продаем. Это две очень важные особенности, на которые тоже надо обращать внимание.

На мой взгляд, ключевая проблема, о которой Владимир Иванович так двусмысленно сказал, — это приватизация на фоне оттока капитала. Мы можем бесконечно спорить, массивный он у нас или нет, но то, что рост оттока капитала свидетельствует о снижении доверия к инвестиционному климату — несомненно, и это, конечно приводит к необходимости решать противоречивые задачи.

Параллельно с решением задач приватизации нам все равно надо решать проблемы улучшения инвестиционного климата. Отчасти об этом говорил сегодня Президент. Причем это задача не чисто экономическая: например, визовая проблема очевидна, и облегчение визового режима — хороший жест, но это еще не все. В моем понимании, есть и макроэкономическая задача. Если опять рассматривать приватизацию в макроэкономическом контексте, то ее решение будет связано с подавлением инфляции и со снижением процентных ставок. Не инфляция ради инфляции: просто низкая инфляция — это низкие процентные ставки. Если мы привлекаем стратегических инвесторов и хотим, чтобы они работали на нашем рынке и занимали у наших банков, а также хотим вовлекать их в финансовый центр, то мы должны обеспечить процентные ставки, которые конкурентоспособны с процентными ставками на западных рынках. Следовательно, проблема экономической стабильности, проблема подавления инфляции и снижения процентных ставок тоже является, на мой взгляд, важнейшим компонентом эффективного решения проблем приватизации.

И последнее, что я хочу подчеркнуть: от приватизации очень опасно ожидать немедленного эффекта видимых улучшений. Неизбежны жалобы: дескать, мы все приватизировали, а жить лучше не стало. Жить все равно лучше не станет. К этому надо быть готовыми. То есть приватизация дает эффект через поколение. Скажем, через десятилетие.

В заключение я хочу напомнить, что на самом деле приватизация 90-х годов стала значительным фактором экономического роста 2000-х годов.

Существенный вклад в экономический рост 2000-х, когда сформировалась новая система собственности, установилась политическая и макроэкономическая стабильность внесла приватизация 90-х годов. И, с моей точки зрения, она была успешной не только политически, но и экономически. Но надо иметь терпение дождаться эффекта от этого процесса. Спасибо.

А. Левицкая:

Спасибо, Владимир Александрович.

В. Якунин:

Александра Юрьевна, прошу прощения, не могу удержаться, простите ради Бога. Но я не могу, как политолог, это пропустить. Хорошо известны две основные формы меньшинств. Сейчас только на наших глазах родилась третья — те, кто считает приватизацию 90-х годов суперуспешной. Владимир Александрович сам напросился, сам сказал.

В. Мау:

А я этого никогда этого не скрывал.

А. Левицкая:

Коллеги, я предлагаю вернуться обратно в рабочую плоскость. Валерий Александрович поднял вопрос о финансовом рынке и московском финансовом центре. У нас присутствует заместитель мэра Москвы Андрей Владимирович Шаронов. Пожалуйста, что Вы по этому поводу нам скажете: какие реальные планы у Москвы и, может быть, пару слов о Ваших планах по приватизации.

А. Шаронов:

Итак, исходя из повестки дня, я буду говорить только о приватизации. На самом деле, с точки зрения приватизации, у Москвы много общих проблем и с Федерацией, и с другими регионами. Но есть несколько особенностей. Во-первых, у Москвы много нового имущества, то есть Федерация и регионы продают в основном то, что было создано в Советском Союзе, а нам предстоит продавать то, что было создано уже в последнее десятилетие или даже пятилетие. Я с удивлением обнаружил такой факт, что в последние 5 лет у нас появилось большое количество активов: например, металлургический завод, большое количество сельхозпредприятий и так далее, которые, не буду говорить, по каким причинам, создавались за счет городского бюджета. Иногда это казалось разумным, иногда нет, но нам предстоит продавать то новое имущество, которое было создано в последнее время за счет городского бюджета.

Как мы подходим к этому вопросу? Прежде всего, мы смотрим на то, в каком секторе работает предприятие. Подавляющее большинство таких предприятий, принадлежащих городу, существует либо в виде ГУП, либо в форме акционерных обществ с долей собственности города и работает в рыночном секторе, что является главным аргументом в пользу приватизации этого имущества.

Дальше рассмотрим выполнение государственных и негосударственных функций. Подавляющее большинство предприятий никакого отношения к исполнению государственных функций не имеют, а если и имеют, то, как правило, выполняют квазигосударственные функции, связанные с предоставлением услуг — как правило, монопольных, например коммунального и транспортного обслуживания, — что, строго говоря, не является государственной функцией. Но государство и, прежде всего, город несет за это ответственность — в том числе, политическую. Это чувствительная, но не запретная сфера, и мы тоже смотрим на этот сектор как на потенциально возможный для приватизации, но прежде всего, с

точки зрения привлечения инвестиций в компании, о чем говорил Игорь Шувалов.

Теперь о размере пакетов акций. Огромное количество активов выражается в очень мелких пакетах, которые составляют не просто меньше 25%, а 1%, 0,5% и так далее, и это, скорее всего, будет просто бухгалтерской операцией, так как продавать там особенно нечего. Мы смотрим на экономику предприятий, так как продавать или не продавать, убыточное или не убыточное предприятие — для нас это не критерий: Здесь есть другая логика. Нас очень часто втягивают в историю под названием «доинвестирование». Говорят: вот наше предприятие; да, мы построили его за бюджетные деньги, но вот если бы еще чуть-чуть доинвестировать в него, то мы получим такую конфетку, которую продадим, и всем, в отличие от того, что сказал Мау, будет хорошо, все будут счастливы. Это, на мой взгляд, очень серьезное заблуждение, которое чаще всего говорит о недобросовестности, потому что если предприятие имеет ценность, то частный инвестор увидит эту ценность и без доинвестирования, и он все сделает лучше, эффективнее и быстрее, чем это сделает город. А чаще всего это — попытка продолжить (называя вещи своими именами) то воровство, которое организовали менеджеры в отсутствие контроля со стороны города, поэтому попытка доинвестировать, чтобы повысить стоимость предполагаемого актива, а потом продать — это в 90% случаев опасное заблуждение.

В заключение хотел бы сказать, что, несмотря на все вышесказанное, в этом году нам удалось весьма выгодно для бюджета продать два больших актива: долю в «Банке Москвы» и долю в нефтяной компании. Для сравнения скажу, что за «Банк Москвы» город выручил 103 миллиарда рублей, а вся программа приватизации на 2011 год предполагалась в размере 20 миллиардов рублей. Это очень большие цифры, и фискальная цель не являлась для нас главной. Не поймите так, что мы готовы

распродать все и за бесценок, но мы считаем, что в большей степени для нас важно уйти из конкурентного сектора, не толкаться в нем, не искажать конкурентную среду и не давать возможности менеджерам вести недобросовестную конкуренцию от имени города. А что касается стратегических или квазистратегических активов, то здесь мы тоже видим возможность для приватизации с сохранением, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, контрольного пакета за городом, включая, в том числе, привлечение стратегического инвестора, который принесет в компанию, прежде всего, знания и деньги. Опять же, это не фискальная, а, скорее, структурная цель. На этом я, пожалуй, закончу. Спасибо.

А. Левицкая:

Спасибо, Андрей Владимирович. Все-таки мне хотелось бы затронуть тему МФЦ с привязкой к теме приватизации, поскольку на экспертном уровне она звучит и обсуждается. Пожалуйста, Рубен.

Р. Аганбегян:

Спасибо большое. Прежде всего, я хотел бы отметить очень позитивный подход, который декларируется сегодня по поводу приватизации. Независимо от того, какой путь будет выбран и как будет происходить приватизация, сам факт единой позиции государства, субъектов Федерации и госкорпораций очень радует. Второй очень важный и, я считаю, позитивный момент состоит в том, что когда речь идет о рыночных продажах, то в отношении определенных активов большой смысл, безусловно, будут иметь стратегические продажи. Но, тем не менее, тот факт, что развитию рынка российских активов, где бы они ни находились, придается большое значение и уделяется большое внимание, — безусловно, тоже является позитивным.

Многие здесь знают мою довольно давнюю и последовательную позицию, которая подразумевает две цели. Первая цель — это важность развития Москвы как международного финансового центра, и вторая цель, которую я тоже активно продвигаю, — это связь приватизационных программ и планов с первой целью. Я считаю, что государство сделало мощный шаг вперед по развитию МФЦ, возродив эту тему после кризиса и начав думать о будущем, работая на перспективу, когда мы еще не вышли из кризиса. Второе: проявлена политическая воля и сформирована работоспособная команда. Уже пошли реальные результаты в виде законопроектов, разрабатываемых и принятых законов — например, закона о клиринге. Это тоже очень позитивный факт, и он отмечается инвесторами. Третье — это то, что инвесторов слышат, приватизация идет, а также что ведется, например, активная работа над законом о центральной депозитарии. В настоящий момент это означает, что мы слышим инвесторов, так как для них важно, каким будет следующий шаг с точки зрения развития инфраструктуры. Эта работа ведется очень позитивно. С точки зрения связи приватизации и МФЦ отмечу, что декларируемая цель, состоящая в том, что деньги — не самый главный фактор приватизации, позволяет посмотреть на другие важные задачи государства и выявить разумные связи между этими задачами. В этой связи, с точки зрения создания МФЦ, мне кажется, что такая программа приватизации служит мощнейшим стимулом, к которому имеет смысл привязать реформирование законодательства, чтобы развить свой рынок и дать возможность осуществить такие продажи. А это означает, что в наш рынок должен быть стопроцентно обеспечен полноценный доступ всех инвесторов. Фактически, смысл законодательных изменений, которые мы пытаемся внести, состоит в расширении доступа на наш рынок инвесторов, которые, в силу тех или иных причин, такого доступа не имеют.

Я хотел бы высказать еще одну важную мысль. Приведу одну цифру: суммарный объем оборота на бирже ММВБ и РТС за прошлый год составил 200 триллионов рублей. Это огромная сумма, она примерно показывает размер нашего внутреннего рынка. В эту сумму, правда, входят не только акции, а вообще все инструменты. Второй момент: у нас огромный внебиржевой рынок акций: он больше, чем биржевой, он больше 50%. Поэтому мы являемся очень крупным финансовым рынком, и то, что мы по уровню ВВП являемся десятой страной в мире, говорит о том, что мы — одна из тех стран, которые могут претендовать на наличие мощнейшего внутреннего рынка, что позволяет государству, как и инвесторам, эффективно пользоваться этим обстоятельством.

В заключение я хотел бы отметить еще одну важную вещь. Владимир Александрович Мау говорил здесь о долгосрочных целях приватизации, а именно о том, что она задает определенный тон на десятилетие вперед, создает мощные экономические стимулы и проведена правильно. Я знаю, что у нас наболевшей темой является, «народный IPO», и я отмечу, что этот механизм успешно работает в тех странах, которые находят способы поделиться результатами достигнутого экономического успеха со своим населением не только через средний ВВП на душу населения, но в том числе и через наделение собственностью. Если мы посмотрим сегодня на то, что у нас происходит, то увидим, что у нас в экспортно-ориентированной экономике идут достаточно большие потоки, и огромная часть этих потоков распределяется между людьми. Что они делают с этими потоками? Безусловно, большая часть этих денег идет в банки на депозиты, огромные суммы идут в недвижимость. Один из крупнейших ритейлеров коммерческой недвижимости продает 15% квартир по ипотеке, а 85% — за стопроцентную предоплату наличными. Таким образом, люди формируют свои накопления. Соответственно, еще одна из важных реформ финансового рынка — создание механизмов, позволяющих населению

принимать квалифицированные решения через паевые фонды, через фьючерсы, через другие механизмы. Может, следует также дать государству возможность привлечь население для участия в приватизации, избежав при этом, как мне кажется, тех ошибок, которые были прежде, то есть, создав механизмы квалифицированного инвестирования в наши активы, и таким образом сделать население участником экономического успеха страны. Вот на этом я, наверное, и завершил бы свое выступление. Спасибо.

А. Левицкая:

Дмитрий Владимирович Панкин, наш новый руководитель Федеральной службы по финансовым рынкам. Если не возражаете, я предоставлю Вам слово. Как Вы видите развитие фондового рынка, а также связь этого развития с приватизацией?

Д. Панкин:

Спасибо, Александра Юрьевна. Я думаю, здесь правильно было отмечено, что такая массовая приватизация может и должна создать сильнейший стимул для развития нашего внутреннего финансового рынка. И здесь, на мой взгляд, есть очень интересное предложение, касающееся некоторых изменений в общей регламентации допуска российских ценных бумаг на международные рынки в рамках существующих у нас ограничений. Как это представляется сейчас? В чем состоит проблема? Если мы размещаем наши бумаги за границей, то понятно, что у нас более широкий круг инвесторов, и мы можем разместить бумаги по более высокой цене. А если мы пытаемся ограничивать размещение и размещаем внутри страны, то у нас получается менее широкий круг инвесторов. Естественно, мы привлечем меньше денег — вот такое противоречие.

Как оно сейчас у нас разрешается? У нас нормативным актом введено такое ограничение, что если компания хочет разместить свои акции за рубежом, то это размещение ограничивается 25% от общего числа акций в обращении. Мы посмотрели статистику, что получается в действительности. А получается то, что, несмотря на это ограничение, основная часть капитала привлекается из-за рубежа. Более того, тенденция последних лет состоит в том, что не используются даже установленные 25%. К тому же, существует способ обхода этого ограничения, когда акции просто декларируются, объявляется об их размещении внутри страны, но акции на внутреннем рынке реально не размещаются, а фактически размещение происходит на внешнем рынке. Вот такой механизм обхода. Но что самое главное — сейчас набирает силу способ регистрации специального юридического лица с российскими активами за пределами РФ, и уже более 70% капитала размещается таким способом, и эта компания за пределами РФ уже выпускает акции с соответствующим привлечением капитала, а финансовая система РФ совершенно не работает. Здесь мне кажется абсолютно справедливым сегодняшнее замечание Президента о том, что надо, вероятно, идти к снятию этих неработающих ограничений. Желание благое — привлечь капитал на наш рынок, но это не работает. Нужно идти другим путем, создавая наиболее благоприятные условия для инвесторов, думая о нашей инфраструктуре: это вопросы и центрального депозитария, и номинального держания акций, и разрешения номинального держания для иностранных депозитариев — то есть тут много технических вопросов. И еще технический вопрос в связи с приватизацией: где мы будем размещать акции? За границей или на нашем внутреннем рынке? На мой взгляд, заслуживают серьезного внимания такие предложения: разместить эти акции и законодательно принять решение, что эти акции будут размещаться на внутреннем финансовом рынке. Да, мы потеряем что-то в деньгах; да, мы привлечем меньше средств на какую-то

сумму; может быть, круг инвесторов у нас будет не такой широкий. Но, тем не менее, на мой взгляд, это будет мощнейшим стимулом развития нашего внутреннего рынка и привлечения инвесторов в Россию, и в долгосрочном плане, мне кажется, мы здесь выиграем. Спасибо.

А. Левицкая:

Спасибо, Дмитрий Владимирович. Я так понимаю, что следующая тема у нас — МФЦ? Или еще есть время?

И. Шувалов:

Действительно, приватизация 90-х годов имела совершенно другие цели, и эти цели достигнуты. Но можем ли мы спокойно относиться к этому? Конечно, у нас был такой Президент, какой был; была такая государственность, какая была; и для ее сохранения нужно было провести такую приватизацию, которую проводили. Эта цель действительно была достигнута, а мы до сих пор спокойны, уже сколько лет прошло! Мы не можем к этому отнестись спокойно, и считаем, что у нас даже при такой структуре акционеров крупнейших предприятий... Представьте, что происходит в «Норильском никеле». Представьте, сколько было создано семейных капиталов. И разве это было сделано правильно в долгосрочном плане? Для короткого периода времени, для того, чтобы решить краткосрочные задачи, в том числе выборы 1996 года и так далее — это все, наверное, было сделано правильно. Одно без другого, наверное, не существует. Понятно, что и мы бы здесь с вами не сидели и не рассуждали, потому что если бы в 1996 году победили коммунисты, то неизвестно, что было бы.

Это все, конечно, сослагательное наклонение, но знаете, почему мы все это называем ошибкой? Потому что не можем к этому спокойно отнестись. И в будущем, когда мы будем продавать предприятия, нам не надо, чтобы

кланы на предприятиях получали многомиллиардные состояния, заплатив за это всего лишь несколько сотен миллионов. Если эти несколько сотен миллионов взять, в тех же банках с государственным участием, то мы просто не сможем с этим мириться. И общество не будет мириться: просто невозможно будет пережить это еще раз. И, конечно, приватизация, которая сейчас проводится и в будущем будет представлена в масштабных проектах — это не приватизация. Мне очень нравится идея Рубена Варданяна. Пусть не навязывая, но как-то сохраняя свои сбережения в акциях. Это очень правильная идея, только надо научиться, как это сделать. Как раз из-за той приватизации 90-х годов мы с вами ничего не можем пройти, но наш долг — научиться это делать, потому что люди должны обладать сохраненным богатством не в виде депозитных счетов, а, большей частью, в виде накопленного капитала в пенсионных фондах, в паевых фондах и так далее. И основная часть — это все-таки акционерный капитал, там, где люди владеют каким-то набором акций или других ценных бумаг. И нам, конечно, этому надо научиться. Я совершенно согласен с тем, что такую масштабную приватизацию нужно совместить с нашими целями по формированию международного финансового центра. Одно здесь должно поддерживать другое. В общем, мы тогда пойдем как раз на круглый стол по МФЦ. Все, спасибо.

А. Левицкая:

Коллеги, у нас с вами есть еще возможность частично разнести наши мероприятия с МФЦ, но есть еще ряд вопросов, которые надо было бы обсудить. Я так понимаю, что активность ухода, тем не менее, повысилась. Безусловно, тема приватизации и качества управления в компаниях с государственным участием — это наиважнейшие вопросы, и, наверное, у нас здесь очень много задач. Я бы хотела попросить высказаться по этой теме Александра Браймса. Вы работаете как раз в рамках МФЦ. Как я

понимаю, у вас рабочая группа, и мы всегда говорили о том, что общие правила корпоративного управления должны быть применимы к компаниям с государственным участием.

А. Браймс:

Спасибо. Да, действительно, это очень важная тема, и я хотел бы начать с того, что в целом за последние годы, с точки зрения инвестора, мы, прежде всего, видим, что во многих государственных компаниях не только качество корпоративного управления, но и качество менеджмента в целом довольно серьезно улучшилось. Примерами таких улучшений могут служить ВТБ, Сбербанк, Роснефть, другие нефтяные компании. Конечно, отрадно видеть, что государственные компании занимают достаточно серьезную долю на фондовом рынке, то есть ухудшение или улучшение корпоративного управления в них играет очень важную роль для общей инвестиционной привлекательности России. В нашем портфеле, а мы управляем приблизительно пятью миллиардами долларов в российских акциях, акции госкомпаний составляют приблизительно 20%, что для нас достаточно высоко. Но я думаю, что у многих других инвесторов эта доля выше. То есть для инвесторов в целом, для инвестиционного сообщества, конечно, очень важно, как управляются российские государственные компании. И в этом смысле приватизация, безусловно, является очень сильным стимулом для государства, чтобы улучшать корпоративное управление в госкомпаниях. Даже если фискальная цель не является основной, все равно эти акции будут стоить дороже, если компании будут более качественными, будут более приближены к международным стандартам. В этой связи мне кажется важным, чтобы меры по улучшению корпоративного управления (а мы видим уже такие меры: в частности, это изменения в составе директоров госкомпаний) касались не только тех предприятий, которые являются частью программы приватизации, но и в целом госсектора, поскольку

инвесторы, которые могут приобретать активы при приватизации, конечно, будут думать о будущем, они будут думать о том, каким будет корпоративное управление в этих предприятиях после того, как государство выполнит свои планы. В этом смысле мы ни в коем случае не должны оставить примеры плохого корпоративного управления, даже если государство не будет напрямую предлагать акции тех или иных предприятий, которые еще не дошли до достойного уровня.

Мне кажется, что дополнительное приглашение независимых директоров в советы директоров компаний с государственным участием — это очень положительная инициатива. В то же самое время, важно думать о том, чтобы независимые директора, которые приходят в эти органы управления, во-первых, были по-настоящему независимыми, то есть не имели конфликта интересов, так как мы часто видим, что, скажем, не все из таких кандидатов соответствуют этому параметру. И второе: мне кажется необходимым, хотя иногда это бывает трудно, чтобы эти директора обладали достаточно большой свободой в принятии решений. Понятно, что они должны разделять стратегию, которую государство утверждает для этих компаний, но в целом желательно, чтобы у них были полномочия по улучшению управления в этих предприятиях и чтобы они не были просто исполнителями той воли, которую формирует правительство, потому что иначе, наверное, их присутствие в этих органах управления в какой-то степени теряет часть своего смысла. Спасибо.

А. Левицкая:

Спасибо, Александр. Хотелось бы предоставить слово господину Верме, главному исполнительному директору «Сити-груп». Если можно, просьба коснуться темы опыта участия международных финансовых организаций в приватизации, учитывая то, что, по-моему, в рамках задач, которые сейчас поставлены, это для нас очень актуальный вопрос.

А. Верме:

Спасибо. Нас, как организацию в целом, очень воодушевляют те шаги, которые Россия предпринимает в своем развитии. Мы были и останемся одним из инвесторов, и мы думаем, что процесс приватизации, на путь которого вы стали, является правильным. Учитывая имеющийся у присутствующих в зале опыт работы с Россией, мы считаем, что сегодня важнее всего было бы передать вам три мысли, и поговорить об опыте, который мы как учреждение приобрели в других странах.

Первое: чрезвычайно важно иметь всеобъемлющий план, и я хотел бы пригласить вас обратиться к примеру Израиля.

Второе: крайне важно выполнять обещания, данные друг другу, и как только план будет принят, просто и четко выполнять то, что было сказано и обещано.

Третье: несмотря на возможные дебаты, должен существовать консенсус относительно целей приватизации, без которого план невозможно составить и невозможно выполнить.

Еще в 1980-х годах международные финансовые учреждения давали консультации правительствам по вопросам разработки планов. Одним из таких правительств было правительство Израиля. Дискуссии проводились на темы природных ресурсов, химической промышленности, телекоммуникаций, авиационной электроники, переработки нефти и газа, коммунальных услуг, и через шесть месяцев на рассмотрение Кнессета был представлен восьмитомный доклад. Программа была принята и начала выполняться уже через год. Ее представили в 1987 году, она начала выполняться в 1988 году, и ее продолжают реализовывать по сей день, что очень поучительно. Планы такого характера требуют времени, и для того, чтобы мы смогли собрать плоды, мы должны сделать все возможное, чтобы план был принят и впоследствии выполнен.

Вторая мысль состоит в следующем: для всех нас в международном финансовом сообществе выполнение задач является простым предприятием. Выполнение включает в себя пять различных задач: первая — это проведение должных проверок по определению фактического состояния компании, вторая — проведение оценки, третья — маркетинг, четвертая — переговоры и пятая — это процедура закрытия. Если за планом не стоит политической воли, то для определения фактического состояния компании и оценки обычно требуется намного больше времени.

В 1990-е годы мы потратили на это значительное количество времени в Бразилии. Каждый раз, когда я привожу примеры, я говорю о Китае, Индии и Бразилии, и пример Бразилии всегда вызывает интерес. Что в действительности произошло в Бразилии? Мы помним, как в 1991, 1992 и 1993 годах мы провели тысячи часов с аудиторами и квалифицированными юристами в попытках помочь бразильцам в процессе приватизации. Бразилия вернулась к этому вопросу только в 1998 году, чтобы продолжить дебаты о том, будет ли приватизация стратегической, или останется на уровне розницы. Правительство решило привлечь советников, которые представили отчет о том, что в течение пяти месяцев можно провести приватизацию монополиста в сфере телекоммуникаций. Этот процесс был запущен в феврале того же года, а приватизация состоялась в июле. Вырученные средства составили 20 миллиардов долларов США.

Важность выполненной работы стала очевидна только в прошлом году, 12 лет спустя. Вы, вероятно, читали в газетах, что в Бразилии были проданы дополнительные акции их нефтяной компании на сумму более 70 миллиардов долларов США. Этот процесс начался с той самой приватизации монополии в 1988 году, но в целом приватизация проводится не по единому плану, а в виде поэтапного процесса.

Последний урок, и мы об этом говорим с присущей нам долей скромности: многие из преимуществ, которыми сейчас пользуются Израиль и Бразилия,

в свое время даже нельзя было представить. Развитие местных рынков капитала привнесло за собой увеличение стоимости, повышение занятости, привлечение капитала и новых технологий. В Бразилии, в частности, существовало убеждение, что им необходимы два направления: диверсифицировать экономику и создать большой национальный накопительный фонд. Что касается России, то для нее также могут сработать эти два бразильских направления — в дополнение ко всем остальным вопросам, которые приносит процесс приватизации.

В завершение хотел бы отметить, что как учреждение, которое принимает участие во многих приватизационных процессах в вашей стране, мы чувствуем себя очень воодушевленными результатами перемен. Мы бы хотели удостовериться в том, что принимаются реальные планы, что все придерживаются простых этапов исполнения, и что всем понятны поставленные цели.

Спасибо.

А. Левицкая:

Спасибо большое, господин Верме. Коллеги я бы хотела предоставить слово губернатору одного из самых богатых регионов, Комаровой Наталье Владимировне. Я думаю, что у этого региона имеется комплексный план, о чем было сказано выше в программе приватизации. Пожалуйста.

Н. Комарова:

Информация о наших приватизационных планах на ближайшие 3 года и характеристика инвестиционного климата в целом в автономном округе, представлена в буклетах, которые мы раздали. Надеюсь, они будут для вас полезны. Кстати еще и, потому, что я считаю, что для региональных программ приватизации существует такая проблема недостаточной информированности потенциальных инвесторов о наших планах. Вот

сегодня мой московский коллега Андрей говорил об одном из аспектов, но пока он работал в правительстве Москвы, он со мной разговаривал о планах региона по приватизации в качестве одного из инвесторов. А мне кажется, что, действительно, по таким крупным и «вкусным» объектам плана приватизации, которые вошли, в том числе, и в наш пакет (а это 41% акций Ханты-Мансийского банка), — это боровская, челябинская и нижевартовская птицефабрики, представляющие собой очень интересные объекты, это и страховая компания «Югория» и так далее, и тому подобное, — и по каждому из этих объектов, по каждому пакету акций требуется индивидуальная работа. А когда такой работой занимаются чиновники, то создается ситуация, которая так или иначе приводит к, прямо скажем, коррупционным сделкам. Хорошо, что мы с Андреем хорошо друг друга знаем, и у нас не было недоверия в этих переговорах, никто из нас не думал, что партнер ненадежный. А такие вещи происходят часто, поэтому для региональных программ приватизации, поскольку, как правило, объект реализуется не на фондовой бирже, а отсутствие информации создает крайне неблагоприятную ситуацию, — и нужно хорошенько подумать о том, как бы эту ситуацию подправить.

Остановлюсь еще только на одном аспекте. Я, конечно, готовилась выступить больше, но, с учетом дефицита времени каждого из участников, остановлюсь еще только на одном аспекте: это государственные учреждения и невозможность вовлечь их сегодня в процедуру приватизации, хотя они — например, стоматологические поликлиники, — как правило, занимаются довольно рыночным бизнесом.

Дело вот в чем. Если мы примем решение передать этот вид деятельности и все соответствующие учреждения в частные руки, то мы должны уволить всех работников и ликвидировать такие учреждения. То есть закрыть их и прекратить деятельность. Для бизнеса это смерть, а реанимировать их потом гораздо сложнее, чем дать возможность с помощью каких-то

процедур, которые можно было применить в государственных учреждениях: то есть, не закрывать бизнес, не ликвидировать его, а провести реорганизацию в каком-то другом порядке, и применение новых, специальных способов приватизации было бы крайне полезно. Я хочу сказать еще о том, что в оперативном управлении государственных учреждений только в нашем автономном округе находится имущества на 185 миллионов рублей. Это крайне обременительно для эффективного использования имущества и обременительно для бюджета. Если взять только эту отрасль, то мы могли бы сократить бюджетные расходы, как минимум, на 10%. Все, спасибо.

А. Левицкая:

Спасибо, Наталья Владимировна. У кого есть острая необходимость высказаться в течение одной минуты? В течение одной минуты, пожалуйста.

Из зала:

Скажу о трех вещах.

Первое. Приватизация — это, само собой, позитивно в смысле реакции инвестиционного сообщества. Но я думаю, после того, что сегодня сказал президент, после этой сессии у меня есть основания полагать, что инвестиционное сообщество, в том числе, внешнее, почувствует, что у правительства есть планы провести новый этап приватизации организованно и, если хотите, очень правильно — то есть, перевернув представление о приватизации в нашей стране вообще, и это большой плюс.

Второе: быстрый комментарий по поводу того, что говорилось о Международном финансовом центре, и, в частности, по поводу выступления Дмитрия Панкина. Он сказал: давайте-ка мы будем

приватизируемые предприятия размещать только на российских биржах. У меня такое ощущение, что это не сильно отличается от запрета выводить компании на международный рынок. Поэтому я думаю, стоит подумать о том, чтобы не просто продемонстрировать, что мы сейчас это делаем, а определенным образом синхронизировать процессы создания МФЦ и проведения приватизации. Скажем, не сегодня запрещать, а к 2013-му или к 2015 году постепенно вводить планы по размещению только на российских биржах.

И третье — то, что сказал Сергей Викторович Чемизов по поводу того, хотят ли инвесторы иметь государство в качестве большого соинвестора. Вопрос состоит в том, насколько далеко надо продавать пакеты акций государственных компаний. Если взять глобальные компании в целом, а они в основном публичные, то там нет крупных акционеров, а если они есть, особенно если это государство, то инвесторы не очень позитивно к этому относятся. Хорошим примером является компания «Статойл», которая торгуется с дисконтом к своим международным компаниям. Но у нас экономика немножко другая, как и в других развивающихся странах, поэтому имеет место то, о чем говорил Сергей Викторович. Не хотят они, чтоб государство уходило из контроля, хотя бы и негативного. Это, наверное, уже вопрос по поводу того, как государство управляет. Я думаю, если вернуться к тому, что говорил сегодня Дмитрий Анатольевич Медведев, что мы стремимся двигаться к экономике, которая управляется не вручную, и, в том числе, к государственным предприятиям, которые управляются не вручную, а в рамках системы, где государство скорее выступает регулятором, чем осуществляет ручное управление, — я тоже думаю, что двигаться к государству компаниям не следует. На сегодняшнем этапе это вопрос времени.

А. Левицкая:

Коллеги, всем спасибо. Мне кажется, дискуссия получилась очень динамичная и интересная. У нас много работы, мы все друг друга видим, будем совместно сотрудничать. Всем всего самого наилучшего!